

Пака вот настал набор в Гермáнию, маму с этой, с сястрой, с сямьёй ня взяли, а меня тожэ хатели взять, но атстаял хазяин, у каторава я жьбла, вот. Ну, он абратна мяня привёс дамой к сябе, так я не папала в Гярмáнию. Ну, вот, мы так пражыли, пака не кончылась вайна. Вот, трудна была аттуда уяжжать, у нас ничяво не была. Ани нам коешто дали с сабой.

Пагрузили в вагон, ф прастой вагон, ... мы ездили на родину туда. Ну вот, приехали на родину, нет ничяво, фсё сажжэно. Вакрук стаят толька трубы. Тяшка была жыть, вот. И фсё была заминиравана кругом, нада землю была капать, вот. Лапатам капали, пясок насили на себе.

Патом нам дали назначэние ташшыть провалаку калючую – заграждение. Ну вот, мы цэлыми днями таскали эту провалаку, а там были мины, были даже такие случáи, жэншшыну кагда ранила и мушшыну. А патом мы ня стали таскать, стали прасить, штобы вызвали минёраф. Минёраф вызвали, и тагда нам стала лехчы.

Лапатами раскапывали землю, вот так и ражжывалися, и семена находили. Вот так семена находили и везде. [нрзб.] тоже сначала фсё вручную. Шэсть челавек пашым плугам. Так вот бывала на оддыхе ахота кушать, сядем, вот, шчавель, нямнога пошшыпаем шчявеля, так вот и питалися. Да самава сорок васьмова года, а ф сорок дявятam [нрзб.] и страшна была. Такие пережывания.

Записано от (?) Екатерины Никаноровны, 1926 г.р.; д. Прискуха (Самолуковская волость) Локн. р-на Пск. обл., 2007 г.